

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

КОМИССИЯ
ПО ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
И КОМПЛЕКСНОМУ ИЗУЧЕНИЮ КНИГИ

ОТДЕЛЕНИЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
ПРИ АКАДЕМИЗДАТЦЕНТРЕ «НАУКА»

КНИИГА

Исследования и материалы

Сборник

92/I–II

Издается с 1959 года

МОСКВА НАУКА 2010

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

чл.-корр. РАН В.И. ВАСИЛЬЕВ (председатель совета),
д-р филол. наук, проф. С.Г. АНТОНОВА,
канд. ист. наук С.А. КОНДРАТОВ,
д-р филол. наук, проф. Б.В. ЛЕНСКИЙ,
д-р пед. наук, проф. В.П. ЛЕОНОВ,
д-р ист. наук, проф. Е.Л. НЕМИРОВСКИЙ,
д-р филос. наук, проф. В.А. ПЕТРИЦКИЙ,
академик РАН Ю.А. РЫЖОВ,
канд. филол. наук, доц. В.К. СОЛОНЕНКО,
канд. эконом. наук В.В. ФЕДОРОВ,
д-р филос. наук, проф. В.Ц. ХУДАВЕРДЯН,
академик РАО С.О. ШМИДТ,
д-р филол. наук, проф. И.А. ШОМРАКОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р филол. наук, проф. Б.В. ЛЕНСКИЙ (главный редактор),
канд. филол. наук И.Н. ТАРАСЕНКО (заместитель главного редактора),
Л.И. ФУРСЕНКО (заместитель главного редактора),
д-р ист. наук Е.А. ДИНЕРШТЕЙН,
канд. филол. наук М.А. ЕРМОЛАЕВА,
канд. ист. наук, доц. Г.И. МАТРЮХИН,
д-р ист. наук А.Л. ПОСАДСКОВ,
д-р ист. наук А.Ю. САМАРИН,
д-р пед. наук, проф. Ю.Н. СТОЛЯРОВ

Книга : исслед. и материалы / Отделение историко-филол. наук РАН ; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М. : Наука, 2002 – . ISSN 0134-837X.
Сб. 92, ч. 1–2. / гл. ред. Б.В. Ленский. – 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-02-037391-4.

А.В. Ерохин

ИОГАНН ФРИДРИХ ФОН КОТТА И ЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВО В ГОДЫ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ОККУПАЦИИ (1806–1813): СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ¹

В статье анализируется стратегия известного немецкого издателя Иоганна Фридриха фон Котты (1764–1832) в годы наполеоновской оккупации Пруссии и других немецких земель (1806–1813). Этот период, в целом крайне неблагоприятный для книжной торговли и издательского дела, был пережит издательством Котты с минимальными потерями благодаря наличию финансовых резервов, продуманной стратегии работы с авторами, гибкой издательской программе и репертуарной политике. Издательская практика Котты показала, что препятствие, нацеленное не на расширение материальной производственной базы, а, скорее, на концентрацию интеллектуального капитала, имеет больше шансов на выживание в эпоху стремительных и порой весьма болезненных преобразований.

Ключевые слова: И.Ф. фон Котта, издательство «Котта», наполеоновские войны, наполеоновская оккупация немецких земель.

Тюбингенское издательство «Котта», получившее широкую известность благодаря выпуску в свет произведений немецких классиков, и прежде всего Гёте², обязано своей славой Иоганну Фридриху фон Котта (1764–1832), возглавившему его в 1787 г.³ Успех «Котты» непосредственно связан со значительно возросшим интересом к чтению, наблюдавшимся в Германии на рубеже XVIII и XIX вв. При этом издатель не только удовлетворял потребности немецкой публики в чтении, но и активно формировал их: выпускаемые им книги, журналы и газеты в немалой степени способствовали развитию в Германии института формирования общественного мнения. Юрген Хабермас в книге «Структурное изменение публичности» отмечает, что Котту можно считать типом предпринимателя-мецената,

© А.В. Ерохин, 2010

¹ Данная работа написана на основании материалов Немецкого литературного архива и Архива И.Ф. Котты в Марбахе-на-Неккаре (Германия). Я благодарен прежде всего доктору Бернхарду Фишеру, бывшему тогда директором Архива «Котты», и руководству Немецкого литературного архива за грантовую поддержку, оказанную мне в 2003 г. Статья представляет собой переработанный вариант моего доклада, прочитанного в Немецком литературном архиве в апреле 2003 г. См. немецкую версию доклада: *Erochin A. Johann Friedrich Cotta und seine Verlagsstrategie im Zeitalter Napoleons (1806–1813) // Japanisches Goethe-Jahrbuch. Tokyo, 2007. Bd 49. S. 1–21.*

² О знакомстве Котты с Гёте и их весьма непростых отношениях см.: *Конради К.О. Гете. Жизнь и творчество. М., 1987. Т. 2. С. 147–152, 224–226.*

³ См. информацию об истории издательства «Котта» в статье Г.В. Якушевой (Книга: *Энцикл. М., 1999. С. 344*).

аккумулирующего в ходе своей деятельности не только значительный финансовый, но также культурный и социальный капитал⁴.

Котту можно также назвать, наряду с Гёте, одним из провозвестников эры «мировой литературы». Ему как никому другому удалось, не ввязываясь в традиционные распри между литературными «партиями», привлечь в свое издательство писателей самых разных направлений. В целом издательская деятельность Котты носила универсальный характер, что было положительно оценено уже его современниками. Так, вдова Жана Поля Рихтера, известного немецкого писателя, печатавшегося у Котты, характеризует его как издателя, впервые сумевшего превратить «литературную частную собственность» во «всеобщее достояние немецкой нации» благодаря выпуску недорогих изданий собраний сочинений знаменитых писателей⁵.

Большинство биографов Котты и исследователей книжного дела рассматривают историю его издательства как серию удачных спекуляций. При этом очень мало внимания уделяют, пожалуй, самому трудному периоду в истории немецкого книгоиздания XIX в. в целом и издательства «Котта» в частности: эпохе наполеоновских войн и особенно наполеоновской оккупации Германии после разгрома Пруссии (1806–1813).

Как известно, захват Наполеоном германских земель сопровождался, среди прочего, установлением так называемой континентальной блокады, направленной против Британской империи. Как показал уже Е.В. Тарле, эта блокада не достигла своих главных целей и привела, в основном, лишь к глубокому кризису общеевропейской торговли⁶. В результате «континентальной блокады» были закрыты многие торговые пути, ужесточились цензурные запреты, упали торговые обороты, вследствие обесценения бумажных денег обнаружилась острая нехватка наличности. Все эти негативные тенденции сказались и на книжном деле: так, они привели Лейпцигскую ярмарку и книжную торговлю в Германии в начале 10-х годов XIX в. на грань полной катастрофы. Е.В. Тарле пишет об этом периоде следующее: «Я старался отдать себе более или менее ясный отчет в том, было ли положение книжной торговли в 1810–1813 гг. стационарным или ухудшалось, и у меня сложилось, на основании изучения полицейских донесений и других документов, такое представление, что в 1811 г. положение стало хуже, чем было в 1810 г., но что в 1812 г. оно не изменилось по сравнению с 1811 г. Однако, судя по передаваемому в одном донесении якобы общему мнению книгопродавческого класса, дело обстояло несколько иначе: “В октябре 1810 г. зло ухудшилось и казалось неистребимым, к октябрю 1811 г. все шло хуже и хуже; теперь (в ноябре 1812 г. – Е. Т.) рана сочится, примешивается гангрена...”, т.е. в 1812 г. дело обстояло еще хуже, чем в

⁴ См.: *Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* Neuwied, 1962 (Neuaufsl.: Frankfurt a.M., 1990).

⁵ В письме, направленном в адрес издательства «Котта» 26 мая 1826 г. Цит. по: *Cotta und das XIX. Jahrhundert. Aus der literarischen Arbeit eines Verlages. Ständige Ausstellung des Schiller-Nationalmuseums und des Deutschen Literaturarchivs / Hrsg. von Dorothea Kuhn unter Mitarb. von Anneliese Kunz und Margot Pehle. Zweite Auflage. Marbach a. N., 1995. S. 58.*

⁶ См.: *Тарле Е.В. Печать во Франции при Наполеоне I // Тарле Е.В. Соч.: В 12 т. М., 1958. Т. 4.*

1811 г.»⁷. К этому мнению историка можно добавить и многочисленные свидетельства современников, среди которых укажем на публикации Карла Августа Беттигера в «Иенской всеобщей литературной газете». Для Беттигера уже в 1806 г. было очевидно, что «континентальная блокада» английской торговли со стороны Франции не привела и не могла привести к расцвету ни французской, ни немецкой торговли и что континентальная Европа от этой блокады потеряла значительно больше, чем Англия⁸.

Отметим также, что наполеоновские войны способствовали усилению в торговле духа спекулятивного расчета, нацеленного на получение немедленной прибыли, что крайне негативно сказалось на книжной торговле, имеющей дело со специфическим «темпоральным» товаром, рассчитанным на длительное пользование⁹.

Как же выглядело в этой ситуации положение дел в издательстве «Котта»? Прежде чем обратиться к этому вопросу, следует дать краткую характеристику этого издательства и рыночной стратегии его руководителя. Иоганн Фридрих фон Котта принадлежал к старому издательскому дому, с XVII столетия выпускавшему в основном научную литературу для Тюбингенского университета¹⁰. Издательство не имело собственной типографии, подготовленные к печати рукописи передавались другим типографам¹¹. Несмотря на то что к концу своей жизни Котта располагал сетью собственных книжных магазинов, печатными станками и типографиями, его все же можно считать «чистым» издателем, ориентировавшимся прежде всего на работу с читателем, на освоение и развитие новых читательских интересов и рынков. Именно поэтому число сотрудников в его издательстве, как правило, не превышало пяти человек¹². По утверждению Вульфа фон Лусиуса, у Котты не было своих редакторов и корректоров, он не участвовал в обсуждении столь важных издательских вопросов, как выбор бумаги и типографского оформления книги¹³. Таким образом, в технических вопросах Котта охотно полагался на печатников, оставляя для себя решение следующих задач: составление общей программы издательства и рыночной стратегии, ведение финансовых дел, поиск авторов и оформление издательских договоров.

Еще в 1788 г. начинающий издатель Котта следующим образом рассказал о своей стратегии в письме к компаньону Кристиану Якобу Цану: «Издательская торговля является самой доходной. Это чисто спекулятивная торговля, но от других подобных ей видов она выгодно отличается тем, что, ведя дела с должной осторожностью, можно приобрести много, при

⁷ Tarle E.B. Указ. соч. С. 541.

⁸ См.: Jenaische Allgemeine Literaturzeitung. 1806. Nr. 169.

⁹ См., напр.: Tietzel M. Literaturökonomik. Tübingen, 1995.

¹⁰ См.: Kuhn D. Goethe und Cotta – Autor und Handelsmann // Kuhn D. Typus und Metamorphose. Goethe-Studien / Hrsg. von Renate Grumach. Marbach a. N., 1988. S. 146.

¹¹ Lucius von W.D. Buchherstellung im Cotta'schen Verlag. Eine Fallstudie: Die Herstellung des «West-östlichen Divan» in den Jahren 1817/1819 // Archiv für Geschichte des Buchwesens. 2002. Bd 56. S. 125.

¹² См.: Lucius von W.D. Op. cit. S. 144; Lohrer L. Cotta. Geschichte eines Verlags. 1659–1959. Stuttgart, 1959. S. 86f.

¹³ Lucius von W.D. Op. cit. S. 144f.

этом не рискуя ничем или лишь самым малым. Этим мы обязаны устройству наших ярмарок.

Можно уверенно гарантировать сбыт 150–200 экземпляров каждой книги на Пасхальной ярмарке. Этого достаточно, чтобы окупить если не весь тираж, то хотя бы часть его, так как цены на книги устанавливаются таким образом, что сбыт 200–250 экземпляров покрывает издержки»¹⁴.

Иными словами, доходность книжного дела Котта связывал с низкими производственными затратами и высокими ценами на книги. В своей издательской практике он извлекал выгоду из дешевизны типографских работ (набора и печати), а также из благоприятных налоговых и процентных ставок. Тем самым ему удалось часть своих высоких доходов перераспределить в пользу авторских гонораров. Это соотношение расходов и доходов оставалось для Котты стабильным вплоть до последних лет наполеоновского господства, в связи с этим открывались широкие возможности для долгосрочного планирования и инвестирования.

В этой мобильности и концентрации на «интеллектуальной» и «логистической» составляющих издательской деятельности, собственно, и заключался основной принцип стратегии Котты, позволивший ему, в частности, существенно уменьшить потери, вызванные наполеоновскими войнами.

К 1803 г. издательство Котты превратилось в универсальное предприятие, удовлетворявшее потребности многочисленной образованной немецкой публики, умело сочетавшее «полезное» с «приятным».

Наполеоновские войны поначалу не оказали прямого негативного воздействия на издательскую деятельность Котты: до 1810 г. его предприятие продолжало расширяться и приносить прибыль владельцу¹⁵. В 1807 г., по утверждению Бернхарда Фишера, Котта являлся крупнейшим немецким издателем как по объему выпускаемой продукции, так и по ее качеству¹⁶. Торговый баланс предприятия, несмотря на некоторые конъюнктурные колебания, оставался вполне стабильным: между 121 тыс. флоринов в 1807 г. и 133 тыс. флоринов в 1811 г.¹⁷

Проблемы у Котты начались, как и у остальных немецких издателей, с 1811 г.: в это время в его издательстве наблюдалось сокращение общего тиража изданий, а также сбыта и прибыли. Несмотря на неожиданно хорошие финансовые результаты 1812 г. (157 тыс. флоринов), торговое сальдо предприятия Котты снизилось до 103 тыс. флоринов в 1813 г. и даже до 80 тыс. флоринов в следующем году. Только в 1815 г. Котте удалось выровнять соотношение спроса и сбыта в своем предприятии и довести торговое сальдо до 121 тыс. флоринов, то есть до уровня 1806–1807 гг.¹⁸

¹⁴ Цит. по: *Lohrer L. Cotta. Geschichte eines Verlags...* S. 50f.

¹⁵ См.: *Fischer B. Der Verleger Johann Friedrich Cotta. Chronologische Verlagsbibliographie 1781–1832. Aus den Quellen bearbeitet.* Marbach a. Neckar, München, 2003. Bd 1: 1787–1814. S. 37. В дальнейшем это издание цитируется с указанием имени автора, номера тома и страницы.

¹⁶ См.: *Der Badische Hof. 1807–1830. Cottas Hotel in Baden-Baden / Bearbeitet von Bernhard Fischer.* Marbach a. Neckar, 1997. S. 2.

¹⁷ См.: *Fischer B. Chronologische Verlagsbibliographie.* Bd 1. S. 38 (флорин, или гульден, до 1857 г. оставался денежной единицей ряда германских государств: Австрии, Баварии, Бадена, Вюртемберга, Нассау и Франкфурта).

¹⁸ См.: *Fischer B. Chronologische Verlagsbibliographie.* Bd 1. S. 40.

Несмотря на финансовые трудности, вызванные прежде всего эскалацией военных действий в Европе и Германии, Котта находился в более выгодном положении, чем другие немецкие издатели. В годы наполеоновской оккупации он располагал значительными резервными фондами, позволившими ему, как и прежде, принимать стратегические решения, рассчитанные на длительную перспективу¹⁹. Между тем дефицит финансовых резервов сказался, в частности, на деятельности такого авторитетного немецкого издателя, как Георг Иоахим Гешен. В смятении он писал Фридриху Крамеру 4 октября 1806 г.: «Я не могу сказать, буду ли я еще существовать к Пасхе 1807 года. <...> Все мои дорогостоящие предприятия пришлось на несчастливое время, и я мало что приобрел, пусть даже и ничего не проиграл. <...> Из всего этого Вы можете заметить, что до Пасхи 1807 я не готов ни к каким начинаниям»²⁰. Гешен вынужден был отказаться от услуг своих сотрудников Крамера и Моргенштерна и свернуть программу новых изданий, прежде всего сочинений античных авторов²¹. Чтобы дать работу своим печатникам, он начал издавать популярные развлекательные альманахи и календари, что привело к снижению качества его продукции, традиционно отличавшейся высоким уровнем полиграфического исполнения²². После окончания наполеоновских войн у Гешена не было капитала для осуществления новых издательских проектов, он не в состоянии был платить гонорар авторам и окончательно перешел на выпуск массовых альманахов, ставших важнейшей финансовой опорой для его издательства²³.

В отличие от Гешена, Котта, опираясь на свои финансовые ресурсы, сумел сохранить деловые отношения со своими авторами и в годы наполеоновской оккупации. Он продолжал целенаправленно и настойчиво налаживать контакты с ведущими писателями Германии. В годы оккупации он издавал посмертные труды Иоганна Готфрида Гердера и швейцарского историка Иоганнеса фон Мюллера. В своей работе с авторами Котта следовал примеру одного из крупнейших немецких издателей XVIII в. Филиппа Эразма Рейха, который также стремился привлечь к себе высокими гонорарами самых достойных авторов Германии²⁴. Котта не скупился на оплату писательского труда, в отличие от значительного большинства немецких издателей, настаивавших на своем «вечном издательском праве» на литературные произведения и переиздававших тексты, не извещая об этом их авторов.

От своих конкурентов Котта отличался большей гибкостью при составлении авторских договоров. Конечно, и он порой настаивал на устаревшем «вечном праве» на издание книги, в частности при обсуждении авторского договора с Готлибом Конрадом Пфееффелем. Но все же в большинстве

¹⁹ О необходимости резервных денежных фондов для книжной торговли писал К.А. Беттигер в своих отчетах о Лейпцигской книжной ярмарке в «Иенской всеобщей литературной газете» (в номерах от 21 и 28 авг. 1809 г.).

²⁰ Цит. по: *Füssel S. Studien zur Verlagsgeschichte und zur Verlegertypologie der Goethe-Zeit*. Berlin; New York, 1999. S. 150.

²¹ См.: *Füssel S. Verlagsbibliographie Göschen. 1785 bis 1838*. Berlin; New York, 1998.

²² См.: *Füssel S. Studien zur Verlagsgeschichte...* S. 152.

²³ См.: Там же. S. 162f.

²⁴ См.: *Wittmann R. Geschichte des deutschen Buchhandels*. München, 1991. S. 119.

случаев Котта был готов идти на уступки авторам, включая выплату значительного аванса. Так, например, во время издания многотомного описания путешествия А. фон Гумбольдта и французского ботаника Э. Бонплана по Центральной и Южной Америке (1807–1834) Котта фактически кредитовал Гумбольдта на 20 тыс. франков с условием выплаты первой половины долга в течение двух лет, второй – в следующие три года²⁵. Таким образом, в данном случае речь идет о своеобразной комбинации издательского и кредитного договоров²⁶.

Практика выплаты авторского гонорара осуществлялась Коттой следующим образом. Он подсчитывал издержки, состоявшие из установленного гонорара и производственных затрат (стоимость бумаги, печати, иллюстраций, налоги, почтовые услуги, а также выплаты корректору и переплетчику), и определял, какое количество проданных экземпляров может покрыть эти издержки. Соответственно, в случае коммерческого успеха книги он мог увеличить сумму гонорара по своему усмотрению. В некоторых авторских договорах Котта заранее оговаривал, что при продаже определенного количества экземпляров назначается новая, повышенная ставка гонорара, как это было с изданием стихотворений Августа Вильгельма Шлегеля²⁷. Кроме того, автор мог передать издательству Котты свой труд либо на определенный срок, либо для печати определенного тиража²⁸.

Главной заслугой Котты можно считать его практический вклад в развитие авторского права. По мнению зарубежного исследователя, он первым из немецких издателей стал делиться с авторами прибылью от нашедшей хороший сбыт книги и выплачивать им дополнительные суммы к гонорарам²⁹. Тем самым в своих производственных расчетах Котта начал учитывать потребности авторов и ввел понятие духовной собственности в рамки современных экономических и правовых отношений. Автора он рассматривает не только как обладателя прав на собственные произведения, но и как своего рода «рабочую силу», учитываемую в производственном процессе.

Характерно, что такая практика работы с авторами утвердилась у Котты в годы Французской революции и наполеоновских войн. Либерал, поклонник Просвещения и франкофил, он приветствовал Французскую революцию, издавал французских просветителей Руссо, Мунье и Кондорсе, установил связи с революционным Парижем. От Франции он ждал прежде всего свободы слова и прессы. Гражданский кодекс Наполеона поначалу укрепил его надежды на раскрепощение и модернизацию Германии. В своей издательской деятельности Котта активно использовал правовые достиже-

²⁵ См.: Cotta und das XIX. Jahrhundert. S. 22f.

²⁶ См.: Fischer B. Chronologische Verlagsbibliographie. München, 2003. Bd 2. 1815–1832. S. 252.

²⁷ См.: Cotta und das XIX. Jahrhundert. S. 55f.

²⁸ См.: Fischer B. Verlagsbibliographie Cotta. Bd 1. S. 10.

²⁹ См.: Fröbe H. Die Privilegierung der Ausgabe «letzter Hand» Goethes sämtlicher Werke. Ein rechtsgeschichtlicher Beitrag zur Goetheforschung und zur Entwicklung des literarischen Urheberrechts // Archiv für Geschichte des Buchwesens 2 (1958–1960). Lieferung 11. S. 1570.

ния Французской революции – законодательство наполеоновской Франции, а также Закон об авторском праве, принятый в 1793 г. в Париже и предоставлявший автору исключительное право на тиражирование произведений в течение всей его жизни, а наследникам – на протяжении десяти лет после смерти писателя³⁰.

Глубокое уважение Котты к Наполеону не было поколеблено даже двойным запретом его «Всеобщей газеты» в 1803 и 1804 гг. Лишь когда военная машина Наполеона после 1810 г. окончательно перекрыла европейские торговые пути и фактически была запрещена Лейпцигская книжная ярмарка, Котта разочаровался в Наполеоне и начал искать контакты с участниками немецкого патриотического сопротивления.

Помимо работы с авторами, составления авторских договоров и выплаты гонораров представляет интерес и методика формирования Коттой программы своего издательства. Как уже отмечалось, это издательство являлось универсальным по ассортименту предлагаемой продукции. Оно работало на всю Германию и Европу. В то же время в издательской программе Котты отчетливо выделяются некоторые направления, которые можно считать финансовыми опорами его предприятия и роль которых еще более усилилась в годы наполеоновского господства. В 1806–1814 гг. наиболее прибыльными и стабильными проектами Котты были, во-первых, так называемые «лонгселлеры», то есть многотомные собрания сочинений таких немецких авторов, как Гёте, Шиллер, Гердер, И. фон Мюллер, Хубер, Пфедфель. Эти издания выпускались по подписке и поэтому представляли собой надежный, предсказуемый источник дохода. Во-вторых, следует назвать периодические издания, главным образом газеты: «Всеобщую газету» и «Утренний листок для образованных сословий». В-третьих, это развлекательная литература, выпускавшаяся сериями, в духе времени – в виде календарей и альманахов. Особой популярностью пользовался «Календарь для дам». Наконец, к успешным проектам Котты можно отнести учебную литературу: в 1806–1814 гг. преимущественно руководства по изучению французского языка, а также словари, составленные Домиником Мозеном. Эти пособия печатались максимальными для того времени тиражами.

Таким образом, в своей издательской деятельности Котта ориентировался преимущественно на интерес немецкой публики к политике, образованию, художественной литературе и развлечению. Что касается остальных сфер – естественных и гуманитарных наук, религии, управления, философии, эстетики и изобразительного искусства, – то выпуск литературы этой тематики Котта рассматривал скорее как «дело чести», поскольку издание подобных трудов было зачастую связано с большими затратами и приносило малую прибыль.

Тиражи книг, издававшихся Коттой, были достаточно высоки для того времени и зависели прежде всего от состояния полиграфической техники. На рубеже XVIII и XIX вв. использовался ручной печатный станок, так что тиражи в среднем были невысокими – от 1000 до 3000 экз. Потребность в массовых тиражах покрывалась не за счет увеличения числа экземпляров

³⁰ См.: Fischer B. Verlagsbibliographie Cotta. Bd 1. S. 10.

одного издания, а за счет многочисленных переизданий, поскольку печать была более трудоемким и затратным процессом, чем набор³¹.

В указанное время самыми большими тиражами Котта издавал «Йенскую всеобщую литературную газету» (не больше 11 тыс. экз. в год³²) и «Календарь для дам» (максимальный тираж – 6 тыс. в 1803 г. и минимальным – 3 тыс. в 1812–1814 гг.). Большим спросом пользовались пособия по французскому языку аббата Д. Мозена. Первое место занимает «Французское языкознание» Мозена, переиздававшееся в 1802–1830 гг. десять раз. Выпуск этой книги в 1813 г. (20 тыс. экз.) явился тиражным рекордом издательства Котты за все время наполеоновской оккупации. Спрос на книжную продукцию подобного рода был, по-видимому, настолько высок, что различные пособия по французскому языку Мозена и Швана составляли 60% совокупного тиража изданий Котты в 1807 г. и 65,7% – в 1813 г.

Попутно заметим, что необычно высокие для того времени тиражи пособий по французскому языку объясняются не только политической и военной конъюнктурой. Во всяком случае, в уведомлении о выпуске Немецко-французского словаря Швана в 1806 г. отмечается прежде всего практическая польза этой книги: «...ремесленник, художник, естествоиспытатель, врач, хирург, одним словом, каждый удовлетворит свой профессиональный интерес, и даже химик не потратит напрасно своего времени, обнаружит замечательнейшие языковые выражения, связанные с новой химической системой»³³. В этом уведомлении, носившем явно рекламный характер, отчетливо выражено уважение к французскому языку как к языку Просвещения и практического знания, нашедшего блистательное воплощение в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера.

Большими тиражами выпускались также сочинения Гёте и Шиллера. В 1806 г. тираж сочинений Шиллера составлял 9 тыс., в 1807, 1813 и 1814 гг. – 6 тыс. Тиражи гётевских сочинений несколько ниже: как правило, они находились в пределах 1500 экз. (издание «Фауста» 1808 г.), 3250 экз. (1812) и 4250–4500 экз. (1811, 1808). Собрания сочинений известных немецких писателей издавались по подписке, их тиражи были довольно низкими. Так, с 1805 г. Котта выпускал собрания сочинений Гердера по подписке тиражом 1490–1640 экз.

Прочая издательская продукция – книги по разным отраслям науки, политике, праву, официальные издания, специализированные календари и альманахи (например, «Календарь для садоводов и друзей природы»), первые издания малоизвестных авторов – обычно печатались тиражом от 750 до 2000 экз. В 1808 г. «Пентесилея» Генриха фон Клейста была выпущена в свет тиражом в 750 экз. «Сокровища рейнского домашнего друга» Иоган-

³¹ См.: *Hagen W. Goethes Werke auf dem Markt des deutschen Buchhandels. Eine Untersuchung über Auflagenhöhe und Absatz der zeitgenössischen Goethe-Ausgaben // Goethe-Jahrbuch. 100. 1983. S. 14.*

³² По показателю тиражности «Йенская всеобщая литературная газета» приближается к ведущим британским периодическим изданиям того времени: «Эдинбургскому обозрению» (*Edinburgh Review*, 11 тыс. экз. в 1808 г.) и «Ежеквартальному обозрению» (*Quarterly Review*, 12 тыс. экз. в 1817 г.). См.: *Bruford W.H. Die Gesellschaftlichen Grundlagen der Goethezeit. Frankfurt a. M.; Berlin; Wien, 1975. S. 266f.*

³³ *Cotta-Archiv (Marbach a. N.), Zirkulare 1790–1840.*

на Петера Хебеля были изданы Коттой в 1811 г. тиражом 2000 экз., из которых к середине июня 1814 г. было продано лишь 1100.

Как уже отмечалось, серьезные трудности издательство Котты испытывало в 1811 и 1814 гг. Благоприятное для него соотношение между доходами и расходами было нарушено из-за повышения цен на бумагу, увеличения таможенных пошлин³⁴ и страховых отчислений³⁵.

Чтобы удержать на плаву свое предприятие, Котта прибегал к мерам, которые с сегодняшней точки зрения можно считать «кризисным управлением». Он стремился прежде всего получить максимум прибыли от уже приобретенных авторских прав и произведений. Выпуск новых или чересчур дорогих книг откладывался. Так, монументальное франко-немецкое издание описания путешествия Гумбольдта и Бонплана по Южной и Центральной Америке затягивалось – прежде всего из-за дороговизны иллюстраций. В 1810 г. Котта даже вынужден был отказаться от участия во французском издании этого труда³⁶. В письмах, адресованных авторам, желавшим издать свои сочинения, он объяснял, что должен сначала закончить работу над произведениями Гёте, Шиллера и Гердера, иначе потеряет контроль над своим издательством³⁷. Так, издание работы Сульпица Буассере, в которой было дано полное художественное описание недостроенного Кельнского собора, уже после подписания издательского контракта в 1810 г. неоднократно откладывалось и было осуществлено лишь в 1819 г.³⁸ 24 июня 1812 г. Котта отправил письмо Якобу Гримму, в котором сообщил, что выпуск «Старшей Эдды» откладывается до заключения мира³⁹. Останавливалась и работа над самым надежным проектом Котты – изданием немецких классиков. Так, в 1807 г. он вынужден был сократить число томов в собрании сочинений Гердера⁴⁰. Лишь после вмешательства Иоганна Георга Мюллера, в то время практически единственного редактора сочинений Гердера, издание было продолжено. Позже в своем письме к И.Г. Мюллеру (16 марта 1813 г.) Котта объяснил свое нежелание продолжать выпуск сочинений Гердера большими финансовыми потерями, связанными с книжной торговлей⁴¹.

Из сохранившихся деловых бумаг Котты видно, что он прежде всего откладывал издание книг, требовавших кропотливой редакторской работы (сочинения Иоганнеса фон Мюллера и Гердера), а также больших производственных затрат, в особенности связанных с иллюстрированием. Кроме того, он не торопился печатать уже приобретенные рукописи, надеясь на прекращение военных действий. Они были изданы после падения Напо-

³⁴ В 1810 г. транспортный таможенный налог составлял в Пруссии, согласно отчетам К.А. Беттигера, 10% стоимости товара (*Allgemeine Zeitung*. 1810. 21 November).

³⁵ По сообщению К.А. Беттигера (*Allgemeine Zeitung*. 1809. 17 August), страховые отчисления достигали 25% вместо прежних 7%.

³⁶ См.: *Fischer B.* Chronologische Verlagsbibliographie. Bd 1. S. 38.

³⁷ См.: *Mojem H.* Der Verleger Johann Friedrich Cotta. Repertorium seiner Briefe. Deutsche Schillergesellschaft. Marbach a. N., 1997. S. 195.

³⁸ См.: *Fischer B.* Chronologische Verlagsbibliographie. Bd 1. S. 50.

³⁹ См.: Там же. S. 301.

⁴⁰ См.: *Irmscher H.D.* Johann Georg Müller und die erste Gesamtausgabe von J. G. von Herders Werken // *Schaffhauser Beiträge zur vaterländischen Geschichte*. 1960. № 37. S. 116.

⁴¹ См.: *Mojem H.* Op. cit. S. 311.

леона. Так произошло с некоторыми рукописями трагедий датского писателя Адама Готлоба Эленшлегера – «Корреджо» и «Пальнатоке» были получены Коттой между 1810 и 1814 гг., но изданы соответственно в 1816 и 1819 гг. Известно письмо Эленшлегера, в котором поэт с недоумением спрашивал Котту о судьбе своих трагедий⁴². Возможно, в данном случае издатель сознательно рассчитывал на более поздние сроки публикации, тем более что порой авторы расплачивались с ним рукописями за долги.

Параллельно с замедлением книгоиздания уменьшилось число выпускаемых Коттой газет и журналов: если в 1805 г. в свет выходили 18 периодических изданий, то в 1813–1814 гг. осталось лишь 7. Причиной тому были не только военные действия, но и нехватка квалифицированных сотрудников: с 1804 по 1810 г. умерли сотрудничавшие с Коттой Шиллер, Поссельт, Й. фон Мюллер, Л.Ф. Хубер, Г.К. Пфедфель. Котта вынужден был объединить французские и итальянские выпуски своих периодических изданий, полностью отказаться от специализированных альманахов и сосредоточиться на издании проверенной временем периодики: «Всеобщей газеты», «Утреннего листка для образованных сословий», «Европейских анналов» и «Календаря для дам».

Подводя итог, следует отметить, что наполеоновские войны оказали большое влияние на книжную торговлю в Германии в целом и на деятельность Котты в частности: оно сказалось на характере издательских программ, на правовых и административных принципах книжного дела. Причем не всегда это влияние было однозначно негативным – порой оно было вполне продуктивным, как в случае с авторским правом.

В период наполеоновского господства в Германии Котта и другие немецкие книготорговцы вынуждены были по-новому взглянуть на проблему взаимоотношения государства и предпринимателей. Усилилась политическая ангажированность Котты, он вынужден был обращаться за поддержкой к государственной власти. Безусловно, издатель был хорошо знаком с запутанным политическим и административным порядком старой Германской империи и умел извлекать выгоду из бюрократической рутины. Однако он спокойно воспринял ликвидацию старой империи в 1806 г. Котта возлагал определенные надежды на наполеоновскую Францию, особенно в деле борьбы с незаконными перепечатками его изданий. Но увидев, что «безупречная» военно-политическая машина Наполеона еще более опасна для немецкой книжной торговли, чем прежняя имперская власть, он начал осторожно сближаться с немецкими патриотическими кругами.

Пытаясь бороться с незаконными перепечатками своих изданий, Котта был вынужден неоднократно апеллировать к государственным инстанциям. О своих надеждах на помощь Наполеона он сообщал Гёте в письме от 14 сентября 1809 г.: Котта рассчитывал убедить Наполеона в необходимости запрета практики «пиратского» копирования книжных изданий⁴³. Он также

⁴² Письмо Эленшлегера Котте от 12 сентября 1814 г. См.: Briefe an Cotta. Das Zeitalter Goethes und Napoleons. 1794–1815 / Hrsg. von Maria Fehling und Herbert Schiller. Stuttgart; Berlin, 1925. S. 382.

⁴³ См.: Goethe und Cotta. Briefwechsel 1797–1832. Textkritische und kommentierte Ausgabe in 3 Bänden / Hrsg. von Dorothea Kuhn. Bd 1: Briefe 1797–1815. S. 199.

предлагал отправить к Наполеону делегацию книжных торговцев, с тем чтобы решить вопрос о перепечатках⁴⁴. Уже после поражения Наполеона Котта участвовал в работе Венского конгресса как представитель немецких книготорговцев и издателей, которые требовали свободу печати и защиты авторских и издательских прав на всей территории Германии. Котте и его коллеге Фридриху Юстину Бертуху удалось ознакомить со своими взглядами представителей союзников, но в ответ не последовало никаких конкретных мер, направленных на правовое урегулирование издательского дела. О свободе печати тем более не могло быть речи – прежде всего из-за негативного отношения к этому австрийского императора. Незаконная перепечатка издательской продукции была официально запрещена в германских землях лишь в 1835 г., после смерти Котты⁴⁵.

В целом можно утверждать, что издательская стратегия Котты, выработанная им еще в начале своей деятельности, была весьма надежной в годы военного и экономического кризиса в Германии. Его издательская практика показала, что предприятие, нацеленное не на расширение материальной производственной базы, а, скорее, на концентрацию интеллектуального капитала, имеет больше шансов на выживание в эпоху стремительных и порой весьма болезненных преобразований. В этой связи далеко не случаен тот факт, что Котта, «чистый» издатель, долгое время не имевший собственных печатных станков, в 1824 г. одним из первых среди немецких издателей начал использовать печатную машину Кенига и, таким образом, раньше, чем другие издатели, оценил преимущества этой принципиальной промышленной инновации⁴⁶.

⁴⁴ См.: письма к Беттигеру от 25 августа 1809 г. и 28 февраля 1810 г. (*Mojem H.* Op. cit. S. 245, 262).

⁴⁵ См.: *Kiesel H., Münch P.* Gesellschaft und Literatur im 18. Jahrhundert. Voraussetzungen und Entstehung des literarischen Markts in Deutschland. München, 1977. S. 139.

⁴⁶ См.: *Gerhardt C.W.* Geschichte der Druckverfahren. Der Buchdruck. Stuttgart, 1975. Teil 2. S. 108.